Из воспоминаний участника событий А.И. РУДИНА

АВАРИЯ

(Начало на стр.1)

...теперь надо было идать ...ижения этого движения ...обратное. Не учел он только одного, что изменить цикл работы главного вентилятора не удалось, и люди, запершиеся под обрушением, находились там очень долго. Но для них решался вопрос: или однозначно задохнуться в дыму, или, возможно, погибнуть от движения кусков обрушенных пород. Они выбрали последнее, и остались живы!

Группа рабочих шестого и четвертого участков, находившихся на горизонте 252-х метров, была спасена взрывником Ильей Ивановичем Ковалевым. Он моментально сообразил, что тупиковая выработка полевого штрека под кварцитовую шахту длиною более километра является таким местом, куда могут не проникнуть движущиеся мимо его выхода газы. Но для этого надо было немедленно остановить работу всех вентиляторов местного проветривания, расположенных в разных местах полевого штрека. Остановить их в обычное время считалось бы грубейшим преступлением против жизни тех людей, которые находились в глубине выработок, ибо вентиляторы снабжали их свежим воздухом. С полным сознанием своей ответственности за поступки, без указаний старших лиц, взрывник успел остановить вентилятор и не допустить засасывания газов в нейтральный полевой штрек.

Двадцать три человека вместе с начальником участка Н. Чувильской пытались спастись, но не смогли... Когда горноспасатели добрались до входа на участок Н. Чувильской, то на небольшом рудничном дворе перед уклоном они увидели только круг из двенадцати мертвых тел, находившихся в полулежащем положении. Жуткое зрелище! Головы пострадавших были спрятаны под одеждой друг друга по цепочке, а лица обмотаны мокрыми тряпками, но смертельный газ пробрался и через них. Они сидели на холодной почве выработки, находясь на пути движения холодного воздуха, и настолько закоченели, что мертвое кольцо расцепляли с трудом, чтобы выдать тела наверх. Еще четверо были обнаружены в различных положениях: один висел на ступеньках лестницы между подэтажами а другие лежали среди горных выработок.

О каждом погибшем герое трудового фронта можно говорить, но я остановлюсь на одном из них.

Взрывник участка БВР Сидор Карташов был настолько трудолюбив и исполнителен, что несмотря на то, что смена только спустилась с поверхности, он сходил более чем за километр в склад взрывчатых материалов за взрывчаткой, детонаторами и огнепроводными шнурами. Он так и не доставил сумку в свою участковую ожидалку, оставшись с группой Чувильской. Если живы дети Карташова, то пусть знают: их отец входил в число лучших взрывников, настоящих умельцев своего дела, таких как Илья Ковалевко, Иван Заяцкий, братья Михаил и Илья Аксеновы, Павел Протопопов, Александр Лушников и Николай Шмаков. Последний также погиб при аварии, находясь на первом участке в своей «ожидалке», где производил заготовку воспламенительных трубок для пучкового способа взрывания.

Утренняя смена состояла из 204 человек, и когда в 12 часов 20 минут ночи из шахты были выведены последние группы Ковалевко и Петрова, то после их медицинского осмотра можно было узнать, кто пострадал, а кто погиб при аварии... Итог был неутешителен: число погибших и получивших тяжелое или легкое отравление газами выразилось таким огромным процентом - 82,8! — 169 чел. —

Когда к этому часу командир горноспасательной части С.Б. Теплов доложил ответственному руководителю по ликвидации аварии Попкову о положении в шахте и о том, что его малочисленное отделение не в состоянии охватить все выработки для спасения людей, тот окончательно растерялся...

Надо отдать должное В.Н. Горбунову, который быстро оценил обстановку и, учтя рапорт С.Б. Теплова, потребовал срочного вызова других горноспасательных частей, находившихся в соседних городах или рудниках.

С учетом расстояния почти все части прибыли довольно скоро, но приступить к работам в шахте не могли. Они не знали наших горных выработок и им нужны были проводники. Но бойцы Теплова, не снимавшие респираторов более четырех часов, не могли сказать теперь и этой помощи. Ее вынужденно пришлось задержать, чтобы наши проводники немного отдохнули.

Возникла перебоечка на подвозку медикаментов и продуктов питания, главным образом молока, так необходимого при угарах. А когда стемнело, они приступили к самой неблагодарной работе - развозили по домам насмерть угоревших людей. Страшная это была картина! Очень немногие угоревшие при выходе из шахты могли держаться на ногах в клети... Остальных выдавали, как груз.

Вскоре была выдана вторая группа людей, и среди них оказались начальники первого и шестого участков В.Д. Бабинович и С.Д. Ледякин.

Они лежали на стопах рядом, но одного из них довольно быстро привели в чувство, тогда как другому был вынесен смертный приговор. После ряда процедур у него не появилось никаких признаков жизни, и врачи отошли от него и дали команду убрать тело в угол и освободить место для следующего пострадавшего.

Решение врачей услышала одна из работниц, близко знакомая с семьей угоревшего, но вместо того, чтобы унести тело в сторону, она сказала санитарам:

- Лежит, как живой! Только опит крепко... Я попробую еще немного погреть ему ноги.

Она побежала в кухню, захватила там кастрюлю с горячей водой и... можно подумать, что она сотворила чудо! Вода оказалась настолько горячей, что когда женщина, смочив полотенце и обжигая себя руки, приложила компресс к ногам лежавшего, тот вдруг дико закричал:

- Ай! Ай! Я живой, живой!!!

Подробнее я могу рассказать о печальном случае, когда с Павлом Кадочниковым погибло еще трое рабочих. Увы, - в первый момент я не записал их фамилий, затем выехал из Салаира, и они так остались неизвестными солдатами тыла...

"Меня спросят: почему я нашел возможность рассказать об этих четырех особо-ведь погибших было куда больше? Отвечаю: я могу рассказывать лишь о тех людях и случаях с ними, которые остались в памяти, и это первое. Если я более коротко говорил о Сидоре Карташове, Надежде Чувильской, Михаиле Максимове или о ком-то другом, то это только потому, что прямых свидетелей их смерти также не осталось в живых, это второе.

Но о печальной участи Кадочникова и его трех товарищей достаточно подробно говорилось в народном суде, рассматривавшем действия начальника участка Комита во время пожара... Все четверо погибших были бы живы, если бы не преступные действия начальника участка, за которые суд вынес ему соответствующее наказание.

В те минуты утра шестого февраля, когда текрук В.С. Попков носился по кабинетам, Комит ехал с поверхности на горизонт 250 метров в полном одиночестве. При выходе из клети Комит увидел, что кроме стволового на рудничном дворе находятся еще четыре человека с четвертого и шестого участков. Он даже не заметил дым у ствола шахты, а сразу не обратился к людям с вопросом, почему они здесь, вместо того чтобы находиться в забоях?

Павел Кадочников ответил за себя и за остальных, что они давно бы работали, но по дороге к забоям им попались газы, настолько сильные и густые, что пришлось вернуться к стволу, что они хотели с этой клети выехать на верх, чтобы сообщить кому следует.

Газ и дым продолжали прибывать, и видимость в рудничном дворе резко ухудшилась.

Вместо того, чтобы оценить обстановку реально, Комит и здесь проявил себя любителем и ненужную власть:

- Ничего страшного нет! Наверное, где-нибудь «фугасы» взорвали... Идите в водоотливную камеру или в подстанцию и переждите там, пока дым и газы не рассеются. Я сам поднимусь и узнаю: если пожар в шахте, я за вами приеду, а вам нечего тратить время на разъезды!

«Нечего тратить время на разъезды». Но если рабочие сидели в подземных камерах, они все равно не приносили пользы. А поведение начальника участка стоило жизни четырем рабочим. Пятый человек волею судьбы спасся! Он решил, что надо искать более глухое место и, как только клеть с Комитом пошла вверх, он убежал от ствола, натолкнулся на группу М.И. Ковалевко и с ней выбрался из шахты живым.

Утром седьмого февраля на шахте была необычная раскомандировка... Собственно, ее и не было!

На работу пришли лишь те рабочие и начальники смен, которые не пострадали накануне.

Но в шахту им опускаться не пришлось по двум причинам. Во-первых, полное проветривание горных выработок закончено не было. Возможно, что ядовитые газы отсутствовали, но едкий запах дыма и гари чувствовался даже в наилучших по проветриванию выработках. Чтобы допустить людей в шахту, надо было удостовериться в повсеместном отсутствии газов опасных для жизни, что можно было установить только после отбора проб рудничного воздуха и их анализа в лаборатории. Это была трудоемкая операция, а приступить к ней можно было только этим утром, так как после выхода рабочих из шахты и полной ликвидации признаков пожара в устье штольни горноспасатели должны были отдохнуть.

Вторая причина, по которой рудник не мог приступить к работам в шахте, была куда хуже первой: устье штольни было обрушено! Выгорело добрых полтора десятка стойков крепления, поставленного арахбежку, породы обрушились полностью, завалив железнодорожные пути электровозки.

Девятнадцать суток длилось восстановление устья штольни. Комиссия, работавшая по расследованию причин катастрофы, отметила в своем заключении, что убытки рудника от пожара составили около полумиллиона рублей.

Государственная комиссия, учитывая факт гибели большого количества рабочих, а также тяжелые материальные последствия аварии, кропотливо выявляла причины возникновения пожара и устанавливала прямых и косвенных виновников происшедшего.

В заключительной части акта говорилось об ответственности группы руководящих работников предприятия и некоторых рабочих. Это была группа в количестве 16 человек, отданных под суд, который длился три или четыре дня! В их числе был и наш бывший весельчак и балагур Виктор.

Горно-технический инспектор ВОГИМ за слабый контроль в работе цехов окружуправления был приговорен к полутора годам тюремного заключения, но суд счел возможным заменить это наказание направлением в действующую армию на передовые позиции. Слесарь Н. был приговорен к восьми годам лишения свободы за то, что установил самодельную электропечку в подземной камере-нише, хотя при выполнении своей работы он руководствовался указаниями своих непосредственных цеховых начальников.

В холодные зимние времена струи воздуха с большой скоростью устремлялись через устье штольни в горные выработки, замораживая мокрые шпалы и рельсы и вызывая простудные заболевания у работников поездных бригад. Получив распоряжение от начальника электровозки В. о монтаже электропечки в нише для дворовых, слесарь Н. обратился к электромеханику участка за нужными для этого материалами. Он получил отказ за неимением их в кладовой цеха, и в ответ на вопрос, как же он будет монтировать печь, получил пространное указание:

- Ступай и сумей найти сам! Что же ты за электрослесарь, коли не найдешь то, что тебе надо!

Слесарь вбил в стенки крепления девять длинных шахтовых гвоздей, намотал на них обыкновенную грубую толстую проволоку и концы ее включил в электросеть.

Вторым незадачливым виновником оказался дворовый Х. Его обвинили в том, что он оставил нишу на долгий срок и не могла принять меры по тушению только что начавшегося загорания крепи. Никто не учел, что девять штырей с намотанной на них проволокой круглые сутки были накалены докрасна, сушили и разогревали крепление ниши! И из-за этого шестого февраля вспыхнул факел из кучи бревен и лесин крепления ниши и ее соприкосновения с крепежным самой штольни.

Памятник на могиле погибших 6 февраля горняков

фото Е. Грошевой.

Опубликовано в №№ 13, 14, 15 газеты «Наша жизнь» в 1993 году

Редактор Марина Бойко. Тел. в Гурьевске 2-27-48. Газета выходит 2 раза в месяц. Тираж 300 экземпляров. Отпечатана в типографии фирмы «Кандалер» г. Белово, ул. Ленина, 34-1